*Записки Ленинградского орденов Ленина и Трудового Красного Знамени горного института им. Г. В. Плеханова, т. XLI, вып. 3, 1962 г.*

*А. П. Волкова*

# ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА В СТРАНАХ АФРИКИ

В настоящее время человечество подошло к такому этапу, когда в порядок дня поставлен вопрос об окончательном крушении колониализма. Начался процесс возрождения народов Востока, открывающий замечательные перспективы для дальнейшего подъема всей современной цивилизации. Уходит в прошлое старая Африка. Разрушаются самые глубокие тылы империализма.

Программа КПСС подчеркивает вступление на мировую арену нового отряда международного пролетариата — молодого рабочего движения освободившихся, зависимых и колониальных стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Роль рабочего класса в национально-освободительных революциях, значение его борьбы для дальнейших перспектив развития освобождающихся государств определяет интерес к изучению положения африканского пролетариата.

Марксизм-ленинизм учит, что возникновение и существование классов связано с определенными историческими фазами развития производства.[1] Страны Африки стоят на разных ступенях социально-экономического развития. Большинство из них — отсталые аграрные страны с засилием феодальных или даже родоплеменных отношений. Доля сельского населения в Африке составляет 74% всего населения, в то время как в Европе (без СССР) — 34%, в Северной Америке — 16%, в Центральной Америке — 55%, в Южной Америке — 59%, в Азии (без Китая) — 69%.[2] В некоторых странах Африки удельный вес сельского населения значительно выше: в Марокко, например, 85%, в Ньясаленде 92%.[3]

Империалистические державы придали всей африканской экономике уродливый характер, превратив Африку в поставщика ценнейших видов сельскохозяйственного и минерального сырья для метрополий. Доля стран Африки в мировом промышленном производстве едва до-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения. Том. II. Госполитиздат. 1949, стр. 433.

[2] Yearbook of Food and Agricultural Statistics, 1957, v. XI, Part I, Production. Rome 1958, p. 17.

[3] «Production Yearbook». U. N. 1960, v. 14, p. 17.

стигает 2%.[1] В большинстве стран Африки нет ни металлургической, ни машиностроительной отраслей промышленности. Распространены кустарные промыслы, мелкие капиталистические мастерские, ремесло. Технический прогресс почти не затронул сферы внутреннего производства многих стран африканского континента.

Отсталость экономического развития Африки является следствием длительного господства колониализма. Африка в XV в. превращается, по выражению К. Маркса, в «...заповедное поле охоты на чернокожих».[2] Пять веков работорговли сменились в последней четверти XIX в. тяжким империалистическим гнетом и эксплуатацией, когда африканцев превратили в рабов на их собственной земле, заставили добывать сырье в самой Африке, чтобы умножать богатства империалистических держав.

Господство иностранного капитала мешало мелкому и кустарному производству многих стран Африки развиться в современную промышленность, как это имело место в Европе, и тормозило процесс возникновения индустриального пролетариата. Колонизаторы боялись формирования в колониях и зависимых странах слоя кадровых рабочих, отдавая себе отчет в том, что именно пролетариат может сыграть решающую роль в национально-освободительном движении.

Однако, вопреки реакционному влиянию иностранного капитала на социально-экономическое развитие порабощенных стран Африки, развитие капитализма неизбежно сопровождалось становлением классов капиталистического общества — пролетариата и буржуазии. Конечно, этот процесс в разных странах Африки протекает неравномерно и неодинаково.

Рост африканского пролетариата особенно ускорился в годы второй мировой войны и послевоенный период. Империалистические страны антигитлеровской коалиции, потеряв в ходе войны значительные источники сырья и производственные ресурсы в странах Юго-Восточной Азии и Западной Европы, вынуждены были по экономическим и стратегическим причинам устремиться в Африку, строить в ряде ее районов военные базы и многочисленные военные сооружения, развивать горнодобывающую промышленность и плантационное хозяйство, что и послужило основной производственной базой роста африканского пролетариата. В послевоенные годы империалистические страны с особой силой устремились в африканские страны, чтобы обеспечить себе новые источники прибылей.

Завоевание политической независимости многими бывшими колониальными и зависимыми странами Африки и развитие национальной промышленности в условиях независимости ведет к дальнейшему росту численности пролетариата (см. табл. 1).

Данные табл. 1 не показывают число промышленных рабочих. Отсутствие полных статистических данных за 1938 г. не позволяет точно определить рост численности рабочих и служащих в странах Африки за последние 20 лет. Но нельзя отрицать быстрого роста численности лиц, работающих по найму, а следовательно, и рабочего класса. Более того, степень действительной пролетаризации африканского населения значительно выше, чем об этом можно судить по численности лиц наемного труда. Постоянная нужда, обусловленная сохранением феодальных пережитков, безземельем и непригодностью для обработки земли в резерватах, неизбежно ведет к пролетаризации народных масс, превращает деревню в огромный резервуар избыточной рабочей силы.

[1] БИКИ. Приложение № 9. 1961, стр. 9.
[2] К. Маркс. Капитал. Том I. Госполитиздат, 1949, стр. 754.

Таблица 1

**Численность лиц наемного труда в странах Африки, тыс.[1]**

| Страна | 1938 г. | 1959 г. | Процент к общей численности населения (1959 г.) |
|---|---|---|---|
| Египет | 857 | 2752,3 (1947 г.) | 12,5 |
| Алжир | — | 1297.5 (1954 г.) | 12,8 |
| Марокко | — | 928,2 (1952 г.) | 9,8 |
| Тунис | — | 502,0 (1956 г.) | 13,0 |
| Ливия | — | 53,4 | 4,4 |
| Быв. Французская Западная Африка (без Гвинейской Республики) | 178,9 | 341,5 | 1,8 |
| Сьерра-Леоне | 22,1 | 80,0 | 4,0 |
| Гамбия | — | 5,0 (1957 г.) | 5,0 |
| Гвинейская Республика | — | 230,0 | 10,0 |
| Гана | 63,8 | 350,0 | 8,0 |
| Нигерия | 227,4 | 540,0 | 1,5 |
| Республика Конго (со столицей в Леопольдвиле) | 522,5 | 1200,0 | 9,0 |
| Республика Конго (со столицей в Браззавиле) | — | 50,0 | 6,6 |
| Уганда | 72,7 | 310,0 | 5,0 |
| Руанда-Урунди | — | 114,3 (1957 г.) | 9,0 |
| Кения | 172,8 | 560,9 | 9,0 |
| Сомали | — | 50,0 | 3,6 |
| Танганьика | 207,1 | 430,5 (1957 г.) | 4,8 |
| Габон | — | 35,0 | 9,0 |
| Ангола | 315,5 | 800,0 | 17,7 |
| Северная Родезия | 152,2 | 263,1 | 11,7 |
| Южная Родезия | 107,6 | 700,0 | 25,0 |
| Ньясаленд | 77,0 | 164,3 (1956 г.) | 6,2 |
| Мозамбик | — | 110,0 (1957 г.) | 12,3 |
| Мадагаскар | — | 440,8 | 7,7 |
| Южно-Африканский Союз | 713,0 | 2240,0 | 20,0 |
| | 3689,6 | 14548,8 | 5,9 (1958 г.) |

[1] «Year Book of Labour Statistics», 1959, p. 14—18; «Economic Survey of Africa since 1950». U.N. 1959, p. 47. Сб. «Рабочее движение в капиталистических странах (1959—1961 гг.)». Госполитиздат, 1961, стр. 323—324.

Территориальное распределение пролетариата Африки крайне неравномерно. Наиболее значительные отряды рабочего класса сосредоточены: в странах Северной Африки (Египте, Алжире, Марокко, Тунисе) с относительно развитой промышленностью; в южных районах развитой горнодобывающей промышленности и плантационного хозяйства (Верхней Катанге в Конго, Южной и Северной Родезии, ЮАС), в крупных портовых и промышленных центрах (Дакаре, Лагосе, Аккре, Дурбане и др.). В странах же Восточной, Центральной и Западной Африки (за исключением в известной мере таких стран, как Гвинейская Республика и Гана) рабочие преимущественно сосредоточены в мелких предприятиях полукустарного типа.

Колониальное прошлое экономики стран Африки обусловливает неоднородность состава пролетариата и его неравномерное распределение по различным отраслям материального производства (см. табл. 2).

В составе рабочего класса Африки преобладает сельскохозяйственный пролетариат. Программа КПСС подчеркивает: «Пока эти страны не покончат с экономической зависимостью от империализма, они будут играть роль «мировой деревни», останутся объектом полуколониальной эксплуатации».[1] Вместе с тем, данные табл. 2 свидетельствуют о растущей пролетаризации африканского крестьянства.

Многочисленным отрядом рабочего класса Африки является горнопромышленный пролетариат, насчитывающий около 1 млн. человек (из них 106 тыс. в Конго, более 107 тыс. в Федерации Родезий и Ньясаленде, свыше 0,5 млн. в ЮАС и т. д.). Численность фабрично-заводского пролетариата составляет около 1,8 млн. человек. Значительным отрядом рабочего класса являются строительные и транспортные рабочие. Большое число лиц наемного труда занято в сфере услуг, из которых многие работают в качестве домашней прислуги. Такое распределение пролетариата типично для колониальной экономики.

Наблюдается значительный рост пролетариата различных отраслей обрабатывающей промышленности. Так, индекс числа занятых наемных рабочих в обрабатывающей промышленности в 1957 г. по сравнению с 1953 г. вырос в Гане на 52,3%, в Южной Родезии — на 21,1%, в Кении — на 23,5%, в Танганьике — 18,3%, Уганде — 12,6%, в ЮАС — на 15,6%.[2]

В некоторых странах Африки увеличивается численность и удельный вес наемного труда, занятого в государственном секторе. Так, в Гане в 1957 г. почти половина рабочих и служащих (142,5 тыс.)[3] была занята на государственных предприятиях и учреждениях. Государство осуществляет контроль над многими промышленными, сельскохозяйственными и торговыми предприятиями. Возрастает роль государственного сектора в промышленности и на транспорте в Гвинейской Республике, Республике Мали и некоторых других странах.

Важная особенность структуры африканского пролетариата состоит также в том, что в его составе значительная доля рабочих-мигрантов (временных), находящихся в постоянном передвижении из одной страны в другую (см. табл. 3). Так, например, только в 1956—1957 гг. 948,6 тыс. африканцев бродили из района в район в поисках работы.

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, 1961, стр. 45.

[2] «Year Book of Labour Statistics», 1959, p. 106—111.

[3] БИКИ. Приложение № 9, 1961, стр. 67.

Таблица 2

**Распределение рабочих и служащих по отраслям экономической деятельности, %** [1]

| Страна | Год | Сельское и лесное хозяйство, рыболовство | Добывающие отрасли | Обрабатывающие отрасли | Строительство | Электроэнергетика, водоснабжение, санитарное обслуживание | Торговля | Транспорт и связь | Сфера услуг | Прочие отрасли |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| Алжир | 1954 | 56,9 | 1,1 | 6,7 | 4,7 | 0,1 | 2,5 | 2,6 | 5,7 | 19,7 |
| Марокко | 1952 | 37,9 | 2,0 | 10,6 | 8,2 | — | 2,5 | 25,1 | 11,8 | 1,9 |
| Республика Конго (со столицей в Леопольдвиле) | 1957 | 25,7 | 8,8 | 10,6 | 10,3 | — | 6,2 | 7,5 | 3,7 | 27,2 |
| Федерация Родезий и Ньясаленда | 1956 | 34,5 | 9,5 | 11,4 | 14,2 | 0,9 | 5,4 | 2,5 | 21,6 | — |
| Кения | 1957 | 45,3 | 1,4 | 8,5 | 3,6 | 0,3 | 4,1 | 7,4 | 29,4 | — |
| Танганьика | 1957 | 49,1 | 3,0 | 4,6 | 2,6 | — | 2,3 | 1,9 | 36,5 | — |

[1] «Economic Survey of Africa since 1950». U. N. 1959, p. 47.

Таблица 3

**Миграция лиц наемного труда в некоторых странах Африки, тыс. человек** [1]

| Страны происхождения лиц наемного труда | Страны найма рабочей силы | | | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | Северная Родезия, 1956 | Южная Родезия, 1956 | Ньясаленд, 1956 | ЮАС, 1957 | Республика Конго, (Леопольдвиль) 1956 | Танганьика, 1957 | Уганда, 1957 | Всего |
| Южная Родезия | 2,2 | — | 0,1 | — | — | — | — | 2,3 |
| Северная Родезия | — | 42,3 | 0,4 | 61,0 | — | 4,0 | — | 46,7 |
| Ньясаленд | 20,7 | 132,6 | — | — | — | 3,8 | — | 218,1 |
| Республика Конго (со столицей в Леопольдвиле) | — | — | — | — | — | — | 6,2 | 6,2 |
| Руанда-Урунди | — | — | — | — | 25,0 | 14,2 | 29,6 | 68,8 |
| Кения | — | — | — | — | — | 4,4 | 16,5 | 20,9 |
| Уганда | — | — | — | — | — | 0,6 | — | 0,6 |
| Танганьика | — | — | — | — | — | — | 3,0 | 3,0 |
| Ангола, Мозамбик | 9,2 | 125,2 | 7,7 | 99,3 | — | 12,6 | — | 254,0 |
| Свазиленд | — | — | — | 5,4 | — | — | — | 5,4 |
| Базутоленд | — | — | — | 40,1 | — | — | — | 40,1 |
| Прочие страны | 13,3 | 9,7 | 0,7 | 108,1 | 51,6 | 1,1 | 98 | 282,6 |
| | 45,4 | 309,8 | 8,9 | 313,9 | 76,6 | 40,7 | 153,3 | 948, |

[1] «Economic Survey of Africa since 1950». U. N. 1959, p. 49.

Доля иммигрантов в наемном труде Южной Родезии составила в 1956 г. свыше 44%, в Северной Родезии — 17,2%, в 1957 г. в Уганде — 49,4%, в Танганьике — 9,4%. В Южно-Африканском Союзе в 1957 г. находилось 313,9 тыс. африканцев, завербованных из Ньясаленда, Анголы, Мозамбика, Свазиленда, Базутолента и других стран Африки. Действительные масштабы перемещения наемного труда Африки значительно выше, миграция охватывает почти все страны африканского континента. Экономической основой ее является, с одной стороны, существующая система аграрных отношений, с другой — растущая потребность капитала в рабочей силе в отдельных районах Африки.

Материальное положение африканского пролетариата остается крайне тяжелым. Капиталистическое производство, указывал К. Маркс, «...в несравненно большей степени, чем всякий другой способ производства, является расточителем людей, живого труда, расточителем не только тела и крови, но и нервов и мозга». [2]

Длительный грабеж колонизаторов и медленная эволюция промышленности большинства стран Африки, нерешенность важнейших социально-экономических проблем, и в первую очередь аграрного вопроса, сохранение колониальных условий труда, рост дороговизны жизни, массовая безработица, голод и бедность миллионов трудящегося населения, нездоровые условия быта в городах и жизнь миллионов африканцев в резерватах — все это не может не ухудшать положения африканского

[2] К. Маркс. Капитал. Том III. Госполитиздат, 1949, стр. 93—94.

пролетариата. Если даже пользоваться подсчетами буржуазных экономистов и учитывать национальный доход лишь в среднем на душу населения, то сумма в США на душу приходится 1870 долл. (1952—1954 гг.), а в Кении, Уганде, бывшем Бельгийском Конго, в Федерации Родезий и Ньясаленда — 50—100 долл.; в Египте — 120 долл., в ЮАС — 300 долл.[1] «В слаборазвитых странах Азии и Африки годовой доход на душу населения в 20—25 раз ниже, чем в Соединенных Штатах Америки».[2] Если учесть, что средний доход включает и доходы капиталистов, помещиков, иностранных монополистов, то ясно, что уровень дохода трудящихся — африканцев — крайняя черта полуголодного, нищенского существования.

Колонизаторы проводят политику бесчеловечной и унизительной расовой дискриминации заработной платы по отношению к африканским рабочим. Негритянский ученый У. Э. Хантон установил, что заработная плата шахтера-африканца на золотых рудниках Южной Африки в течение 1911—1953 гг. была в 17—20 раз ниже заработной платы рабочего-европейца. Зарплата африканского рабочего на медных рудниках Южной Родезии составляла в 1938—1955 гг. лишь $^1/_{20}$ зарплаты рабочего европейца.[3] В Ньясаленде труд батраков и сельскохозяйственных рабочих оплачивается в 190 раз меньше, чем американских промышленных рабочих.[4] В обрабатывающей промышленности стран Северной Африки (Алжире, Марокко, Тунисе) заработная плата рабочего в 1,5—2 раза ниже заработной платы рабочего во Франции.[5] Существующий уровень заработной платы африканцев едва обеспечивает восстановление физических сил рабочего.

На снижение заработной платы пролетариата существенное влияние оказывает безработица. Миграционная система дает возможность капиталистам удерживать заработную плату работающих на низком уровне и легко сокращать число занятых рабочих. Мигранты, потеряв работу, возвращались в резерваты. Поэтому до 50-х годов XX в. наличие безработицы маскировалось и выступало в форме скрытого аграрного перенаселения. В настоящее время безработица принимает массовый характер. По официальным данным Международной организации труда, число зарегистрированных безработных в Марокко в 1953 г. составило 1,3 тыс., в 1958 г. — 34,5 тыс.; в Северной Родезии соответственно 0,6 и 3,1 тыс.; в Нигерии — 2,7 и 5,1 тыс.; в Южно-Африканском Союзе — 12,1 и 26,6 тыс. (1959 г.).[6] Эти данные официальной статистики, разумеется, не являются полными, они не включают безработных и полубезработных в сельском хозяйстве.

Широкое распространение во многих странах Африки получил принудительный, полурабский труд, разновидностью которого является так называемая контрактация. В Анголе и Мозамбике контрактация превратилась в «охоту за людьми». В этих странах устраиваются массовые облавы на африканцев, которых насильно сгоняют для обработки плантаций или работы на рудниках и шахтах ЮАС, Южной Родезии и Танганьики. В Южно-Африканском Союзе тысячи африканцев, в их

---

[1] «The Economic Almanac», 1960, № 4, p. 487.

[2] Н. С. Хрущев. О Программе Коммунистической партии Советского Союза. Доклад на XXII съезде КПСС. Госполитиздат, 1961, стр. 15.

[3] У. Э. Хантон. Судьбы Африки. Изд-во Восточной литературы, 1959, стр. 50—56.

[4] «Всемирное профсоюзное движение», 1960, № 10, стр. 10.

[5] «Year Book of Labour Statistics 1959». U. N., p. 273, 286.

[6] «Year Book of Labour Statistics 1959». U. N., p. 183; «International Labour Review», 1961, v. LXXXIII, p. 40.

числе молодежь, отправляют на принудительные работы в «трудовые лагеря», где царит разнузданный произвол. После введения в стране чрезвычайного положения туда было сослано 18 тыс. африканцев, арестованных за нарушение закона о пропусках и по политическим мотивам. В Танганьике на различные принудительные работы было отправлено в 1959 г. 2,5 тыс. африканцев.[1] Во многих африканских странах еще существуют законы, по которым африканец обязан отработать для колониальных властей бесплатно определенное количество дней или выплатить вместо этого определенную сумму денег, что также является одной из форм принудительного труда.

Африканские рабочие теряют много часов на проезд из дома на работу и обратно. Они вынуждены ютиться в лачугах, находящихся иногда в 20—30 *км* от места работы. Транспортное обслуживание налажено плохо, стоимость проезда высока. По данным африканских профсоюзов, в ЮАС многие африканские трудящиеся уходят из дома в 4 час. утра, чтобы добраться до места работы к 7 час., а вечером возвращаются домой в 9—10 час.[2]

Хищное хозяйничание империалистических колонизаторов, почти полное отсутствие техники безопасности приводят к огромному числу несчастных случаев. Так, на предприятиях и плантациях Танганьики в 1959 г. произошло 4800 несчастных случаев, в Сенегале с января по ноябрь 1959 г. зарегистрировано 8600 несчастных случаев.[3] В промышленности Уганды за 1958 г. число несчастных случаев без смертного исхода составило 95 (на 1 тысячу занятых), соответственно в Марокко — 499 (1956 г.) и 300 (1957 г.), в угольной промышленности Нигерии — 328 (1958 г.)[4]

Колониализм обрек на голод и вымирание огромные массы африканского населения. Во многих странах Африки население из поколения в поколение хронически недоедает. Структура ежедневного продовольственного рациона отличается низкой калорийностью пищи. Так, даже в ОАР — стране с относительно развитой экономикой — ежедневно на душу населения потребляется зернобобовых и картофеля в 2,3 раза больше, а мяса в 10 раз меньше, соответственно жиров в 5 раз, сахара в 3 раза, молока в 4 раза, яиц в 16 раз меньше, чем в США.[5]

Значительные размеры приняло ограбление трудящихся Африки при помощи инфляционного рычага. В Алжире, например, цены на потребительские товары выросли в 1960 г. по сравнению с 1953 г. на 37%, в Марокко — соответственно на 23%, в Северной Родезии — на 22%, Южной Родезии — на 18%, Тунисе — на 16% (1959 г.). По сравнению же с 1948 г. цены на потребительские товары в этих странах в 1960 г. возросли в 1,5 раза.[6]

Медицинское обслуживание в большинстве африканских стран почти отсутствует. По данным 1953—1955 гг., в Руанда-Урунди один врач приходился на 61 тыс. жителей, в Нигерии — на 58 тыс., в бывшей Французской Западной Африке — на 29 тыс., в Конго — на 20 тыс., в Ньясаленде — на 33 тыс., в Либерии — на 20 тыс. жителей.[7] Отсутствие

---

[1] «Всемирное профсоюзное движение», 1960, № 10, стр. 42.
[2] Там же, 1960, № 10, стр. 44.
[3] Там же, 1960, № 1, стр. 34.
[4] «Year Book of Labour Statistics 1959». U. N., p. 490—494.
[5] Там же, U. N., p. 448.
[6] «International Labour Review, 1961, № 3, v. LXXXIII, p. 45—48; «Statistical Yearbook 1959», p. 440—446.
[7] «Экономика капиталистических стран». Стат. сб. Внешторгиздат, 1959, стр. 39.

медицинской помощи определяет огромную заболеваемость желудочно-кишечными болезнями, трахомой, проказой, чумой и высокую смертность. В Сенегале, например, 90% населения заражено амебной дизентерией, в Гвинее (до освобождения) — 60%, в Республике Мали — 30%. В Нигерии имеется 400 тыс. больных проказой, в Танганьике — 107 тыс., в Уганде — 76 тыс. Почти все взрослое население стран Африки страдает от трахомы. В 1954 г. в Африке зарегистрировано 109 случаев чумы (Конго, Мадагаскар, Уганда).[1]

Низкая калорийность пищи, дороговизна, нищета жизни и крайне неудовлетворительное медицинское обслуживание ставят Африку на одно из последних мест в мире по продолжительности жизни и одно из первых по смертности. Средняя продолжительность жизни африканца 30 лет. По всей Африке 57% детей умирает, не дожив до 15 лет. В бывшем Бельгийском Конго смертность детей до одного года составляет 148 на 1000, в Северной Родезии и Ньясаленде — 259, в ЮАС — 127, а в Сьерра-Леоне смертность детей до одного года доходит до 500—600, в Либерии до 400 на тысячу человек.[2]

Население африканского континента имеет самый низкий уровень образования в мире. На XXII съезде КПСС Н. С. Хрущев отмечал: «Свыше 80 проц. взрослого населения Африки... не умеют читать и писать».[3] В отдельных странах африканского континента количество полностью неграмотных по отношению ко всему населению значительно выше: в Алжире 82,1%, в Марокко 90—85%, Ньясаленде 93%, Либерии 95—90%, Таньганьике 95—90%, в Руанда-Урунди — 90—85%.[4]

Все приведенные данные о составе африканского пролетариата и его экономическом положении дают основание сделать вывод о том, что рабочий класс Африки находится на низкой ступени развития. Наличие в ряде районов разных общественных формаций, незавершенность процесса формирования наций, сохранение условий труда, типичных для колониального режима, значительный удельный вес сельскохозяйственного пролетариата и рабочих—мигрантов, самый низкий в мире уровень жизни и образования рабочего класса объективно обусловливают известные трудности в организации и сплочении сил пролетариата. С другой стороны, неуклонный рост численности рабочего класса, его сверхэксплуатация иностранным капиталом и местными капиталистами и феодалами, рост пролетаризации населения многих африканских стран, слабость оппортунизма в рабочем движении Африки, тесная связь африканского пролетариата с передовыми силами современности, как и вся международная обстановка, способствуют быстрому росту классового самосознания, порождают боевой дух африканских рабочих, их готовность к лишениям и жертвам в борьбе.

В современных условиях развития характер национально-освободительного движения в Африке определяется не только уровнем ее социально-экономического развития и соотношением классовых сил в каждой стране, но и борьбой двух мировых систем в условиях общего кризиса капитализма. Программа КПСС подчеркивает, что «Существование мировой системы социализма и ослабление империализма открывают перед народами освободившихся стран перспективу национального

---

[1] «Мировая экономика и международные отношения», 1961, № 10, стр. 82.
[2] Demographie Yearbook 1958». U. N., p. 108.
[3] Н. С. Хрущев. О Программе Коммунистической партии Советского Союза. Доклад на XXII съезде КПСС. Госполитиздат, 1961, стр. 15.
[4] «Экономика капиталистических стран». Стат. сб. Внешторгиздат, 1959, стр. 41.

возрождения, ликвидации вековой отсталости и нищеты, достижения экономической самостоятельности».[1]

В этих условиях африканский пролетариат развернул упорную борьбу за удовлетворение своих экономических требований, которые тесно переплетаются с основными политическими требованиями рабочего класса и всего народа, с борьбой за ликвидацию всех следов колониализма, за национальное освобождение и возрождение своих стран.

За последние годы возросло забастовочное движение, крепнет боеспособность африканского пролетариата. По далеко неполным данным, в странах Африки в 1959 г. бастовало почти 200 тыс. человек, в 1960 г. — около 400 тыс. человек.[2] В стачечном движении 1960 г. приняли участие трудящиеся Нигерии, Сенегала, Южной Родезии, ЮАС, Кении, Уганды, Дагомеи, Марокко и других стран. В Танганьике в 1954 г. бастовало 4 тыс., в 1958 г. — 51 тыс. рабочих.[3]

В борьбе за улучшение условий труда и жизни, за полное национальное освобождение и социальный прогресс африканский рабочий класс создает свои классовые организации — коммунистические партии и профсоюзы. На африканском континенте число коммунистов за последние 20 лет увеличилось с 5 до 50 тыс. человек. Коммунистические партии Алжира, Туниса, Марокко, ЮАС, Судана и других стран Африки играли чрезвычайно важную роль как в движении Сопротивления против фашистской агрессии в Северной Африке, так и в национально-освободительной борьбе после войны.

Свыше 7 лет Алжирская коммунистическая партия борется за независимость своей родины. В приветствии XXII съезду КПСС секретарь АКП Башир Хадж Али отмечал: «Наша партия убеждена, что с установлением алжирской социальной и демократической республики, которая обеспечит расцвет всех без исключения демократических свобод, проведение аграрной реформы, национализацию основных богатств и улучшение жизненного уровня и социальных прав трудящихся, со становлением этого государства национальной демократии, где по примеру Кубы сможет развернуться широкий фронт народных прогрессивных и антиимпериалистических сил, наш народ откроет путь освобожденному от колониализма Алжиру, путь к установлению социалистического строя».[4]

В приветствиях XXII съезду КПСС демократических национальных партий независимых государств Африки — демократической партии Гвинеи, Народной партии Конвента Республики Ганы, партии Суданский союз Республики Мали подчеркивалось, что эти партии опираются на полную поддержку своих народов, идущих по пути окончательной ликвидации остатков колониализма и укрепления завоеванной независимости народов, вставших на путь строительства государства национальной демократии, выступающих за мир во всем мире, за достижение африканского единства.[5]

Рост сознательности и организованности африканского пролетариата проявляется в развитии профсоюзного движения. В Гане и Гвинее демократические профсоюзы и рабочий класс принимают участие в управлении страной. Профсоюзы Ганы в 1960 г. объединяли почти 100% рабочих (350 тыс. человек), Национальная конфедерация трудящихся Гвинеи охватывает 200 тыс. или 85% рабочих и служащих.

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, 1961, стр. 45.

[2] «Мировая экономика и международные отношения», 1961, № 7, стр. 140.

[3] «Всемирное профсоюзное движение», 1960, № 8—9, стр. 4, 9, 10; № 2, стр. 29.

[4] «Правда», 24 октября 1961 г.

[5] «Правда», 25, 26 октября 1961 г.

В Танганьике организовано в 1960 г. в профсоюзы 100 тыс., Марокко — 300 тыс., Тунисе — свыше 250 тыс., Нигерии — 235 тыс., Кении — 55 тыс., в 1958 г. — Федерации Родезий и Ньясаленде — 53 тыс. в 1957 г. — в Либерии — 50 тыс., Сьерра-Леоне — 25 тыс., Мадагаскаре — 61 тыс. чел. и т. д. В целом в профсоюзы объединено свыше 2,5 млн. африканских трудящихся.[1]

Рост численности пролетариата, размах национально-освободительного и забастовочного движения с необходимостью требуют объединения африканских профсоюзов в единый центр. Вопрос о единстве профсоюзов неоднократно обсуждался на африканских конференциях и встречах. Состоявшаяся в Касабланке в мае 1961 г. конференция африканских профсоюзов провозгласила создание Всеафриканской федерации профсоюзов (ВАФП), основанной на принципах единства всех африканских народов в борьбе против империализма за полную независимость стран Африки, за повышение жизненного уровня трудящихся, за нейтрализм в международных отношениях. Конференция приняла решение о выходе в течение 6 месяцев всех африканских профсоюзов из различных международных профцентров, членами которых они являются.

Неуклонный рост численности рабочего класса, дальнейшая консолидация сил пролетариата, его борьба за сплочение всего народа и обеспечение полной независимости, — все это поднимает удельный вес и политическую роль африканского пролетариата, ослабляет агрессивные силы империализма и является одним из важных факторов некапиталистического пути развития ряда суверенных государств Африки.

---

[1] Сб. «Рабочее движение в капиталистических странах» (1959—1961 гг.). Госполитиздат, 1961, стр. 336—338.